Глава 1.1

Джеймс Кэмпбелл оглянулся через плечо и посмотрел на троих своих детей, чопорно сидевших на заднем сиденье машины. Это сделало его грустным. Как бы безмятежно ни выглядели его дети в этот момент, Джеймс знал, что троица вцепится друг другу в глотки еще до того, как они доберутся до шоссе.

Его старшая дочь Алексис с длинными темными волосами, спадающими на грудь, и глубокими зелеными глазами смотрела в окно, как будто планировала свой путь к спасению. Ее младший брат Остин был с другой стороны. У него были светлые волосы, как у мамы, и голубые глаза, как у папы. Он смотрел в другое окно.

Только его младшая дочь - Молли, которой недавно исполнилось 18 лет, - слегка улыбнулась отцу, когда он оглянулся. Глаза у Молли были такие же голубые, как и у него, но такие бледные, что казались почти серыми. Как и у Остина, у нее были светлые волосы матери, но они ниспадали локонами до середины спины.

Джеймс вздохнул и попытался сосредоточиться на дороге. Они только что купили новый внедорожник. И он чувствовал себя скорее водителем школьного автобуса, чем отцом.

Джеймс почувствовал чью-то руку на своей ноге и оглянулся. Его жена Кристина тепло улыбнулась ему. В отличие от большинства 39-летних мам, Кристина с гордостью могла заявить, что у нее меньше 15% жира в теле, и, боже, это можно было увидеть, просто взглянув на нее. Джеймс улыбнулся жене в ответ. Может, она и выглядела суровой, но он знал, что она все та же добрая, заботливая женщина, которую он встретил в старших классах.

Джеймс играл в футбол, а Кристина увлекалась наукой, но каким-то образом они нашли друг друга. Конечно, супруги всегда были осторожны, но Кристина все равно забеременела. Врачи говорили что-то о том, что у Джеймса "необычайно сильная сперма".

Она забеременела в старшей школе, но никому из них не пришло в голову отказаться от ребенка. Вместо этого они быстро обручились. Кристина осталась в школе, а Джеймс отправился искать работу.

Они назвали первого ребенка Алексис. Остин и Молли вскоре последовали за ней. Третья беременность стала последней каплей, и Кристине перевязали трубы.

Несмотря на неудачу с рождением детей в раннем возрасте, оба родителя были необычайно успешны. Кристина была одним из ведущих офтальмологов штата, а Джеймс - высокопоставленным руководителем крупной фармацевтической фирмы. Дети не пострадали из-за карьеры своих родителей. Алексис, Остин и Молли были привлекательными, умными, успешными детьми с блестящим будущим впереди.

Но по какой-то причине Джеймс все еще чувствовал себя странно неудовлетворенным. Ему только что исполнилось 40 лет, и впервые на его памяти возраст тяготил его. Может быть, дело было в том, что дети скоро покинут дом. Хотя, судя по тому, как они вели себя в последнее время, ему уже хотелось, чтобы они просто уехали.

"Надо завести собаку", - подумал он.

- Ты выглядишь рассеянным, милый, - сказала Кристина, все еще держа руку на ноге мужа. Ее пальцы слегка дразнили его волосы. - Все в порядке? Хочешь, я поведу машину?

Они проехали всего несколько футов по дороге. До лагеря оставалось еще несколько часов пути. Джеймс уже чувствовал усталость. Но он улыбнулся и покачал головой. Что-то в отказе от руля было похоже на капитуляцию. Поэтому он заставил себя сесть немного прямее, сделал большой глоток кофе и сосредоточился на дороге.

На какое-то время в машине воцарилась тишина, и Джеймс начал расслабляться. Может быть, у них все-таки будет милая семейная поездка. Но как только он выехал на шоссе, как он и боялся, дети начали спорить.

- Прекрати меня трогать, извращенец! - воскликнула Алексис, хлопнув брата по плечу.

- Как я могу прикасаться к тебе, если я здесь? - спросил Остин, хлопая в ответ.

- Я не знаю, может быть, ты используешь свои сверхдлинные пальцы извращенца или что-то в этом роде, - ответила Алексис. Она перегнулась через сиденье и крепко ущипнула брата за руку.

- Или, может быть, ты просто сумасшедшая, - сказал Остин и попытался ущипнуть свою старшую сестру в ответ.

- Ой! Это была не я, придурок! - крикнула Молли, шлепнув брата.

- Перестань обижать свою сестренку! - сказала Алексис и тоже ударила его.

- У-у-у, девчонки ко мне пристают, - сказал Остин.

- Боже... - Кристина повернулась и сердито посмотрела на своих детей. - Это наша последняя совместная поездка за долгое время. Неужели вы все не можете хоть немного поладить?

- Сколько нам еще ехать, Джеймс? - спросила Алексис.

Джеймс стиснул зубы и крепко вцепился в руль. Это была новая привычка его старшей дочери - называть родителей по именам. Ее способ, по ее словам, быть "взрослой".

"Мама и папа - это детские слова", - сказала Алексис.

Кристина сказала ему, что это временно, и он должен игнорировать ее. Но это сводило Джеймса с ума, и Алексис, казалось, знала это, что только заставляло ее делать это еще больше. Что плохого в том, чтобы называть его папой, серьезно?

- Еще два часа, Алексис, - ответил Джеймс.

- Джеймс, я же говорила, что хочу, чтобы ты называл меня Лекси, - сказала Алексис.

- Может быть, если бы это было твое имя, он бы так тебя и называл, сестренка, - сказал Остин.

- По крайней мере, меня назвали не в честь какого-то дурацкого городишки в гребаном Техасе, братец, - сказала Алексис. А потом спор на заднем сиденье начался снова.

Джеймс потер глаза, как будто пытался выбросить их из головы. Он планировал эту поездку на озеро несколько месяцев. Последняя семейная поездка вместе, прежде чем они все бросят его на растерзание старости. Багажник нового автомобиля был заполнен новыми палатками, походным снаряжением, удочками... В какой-то момент Джеймс пошутил, что ему кажется, будто он купил совершенно новую жизнь. Теперь он сомневался, правда ли это.

http://tl.rulate.ru/book/935/22052